

©1996 г.

А.М. ГЕНДИН, М.И. СЕРГЕЕВ

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ

ГЕНДИН Александр Моисеевич - доктор социологических наук, член-корреспондент РАО, заведующий кафедрой философии и социологии Красноярского государственного педагогического университета. СЕРГЕЕВ Михаил Иванович - кандидат философских наук, директор Центра комплексных социологических исследований того же университета.

Реформирование системы профориентации учащейся молодежи в условиях становления рыночных отношений делает необходимым проведение социологических исследований в этой сфере. Осуществляя их, Центр комплексных социологических исследований Красноярского педагогического университета организовал регулярные социологические мониторинги относительно состояния и развития общеобразовательной школы Красноярского края. В 1994 г. Центр провел опросы участников образовательного процесса в 13 городских и сельских школах края (охвачено 768 учащихся выпускных IX и XI классов, 740 родителей учащихся и 405 учителей¹).

В результате исследования получена достаточно обширная информация об изменениях в профориентационной работе школ, произошедших в последние годы, о профессиональном самоопределении выпускников основной (IX класс) и средней (XI класс) школ. Она позволяет получить обобщенное представление о характере профессий, пользующихся предпочтением среди выпускников школы, о мотивах выбора. Мы собирали информацию о планах выпускников, пожелавших продолжать учиться. Нас интересовал характер их будущего обучения, а также форма собственности тех предприятий и учреждений, куда они готовы были устроиться после завершения образования. Помимо желаний выпускников мы стремились выяснить их реальные возможности найти работу по избранной профессии и специальности в своем городе и в регионе.

Представленные материалы в ряде случаев соотносятся с результатами аналогичного массового опроса, проведенного в школах края в 1982 г. (он охватил 2 206 учащихся выпускных VIII и X классов, 1 194 родителей учащихся и 328 учителей²).

Прежде чем приступать к анализу результатов, заметим, что среди старшеклассников в последнее время наблюдается значительный рост доли тех, кто вообще не имеет определенного плана, касающегося будущей специальности и предстоящей трудовой и профессиональной деятельности. На вопрос: «Выбрали ли Вы будущую профессию?» в 1994 г. ответили утвердительно 57% от числа опрошенных учащихся IX класса и 66% - от числа учащихся XI класса. Если учесть, что опрос мы проводили весной, накануне выпускных экзаменов, то тот факт, что треть учащихся XI класса, оканчивая школу, не знают, что они будут делать дальше, вызывает беспокойство. Для сравнения: в 1982 г. на наш аналогичный вопрос положительно ответили 81% от числа опрошенных учащихся VIII класса и 89% от числа учащихся X класса. Иными словами, в 1982 г. всего 11% от числа опрошенных выпускников средней школы не имели планов предстоящей деятельности.

Данная ситуация вызвана целым рядом причин. Здесь в определенной мере проявились общие изменения в стиле жизни молодежи, особенно той ее части, для которой ценности созидательного труда утратили значение, причем не без влияния разочарования в них у

---

¹В исследовании наряду с авторами статьи приняли активное участие Р.А. Майер, В.А. Пинаев и А.С. Рыбаков.

²Если в тексте нет ссылки на дату проведения опроса, то речь идет о результатах опроса 1994 г.

представителей прежних выпусков³. Дело, таким образом, заключается не в легкомыслии части молодых людей. Существуют объективные трудности профессионального самоопределения молодежи в условиях неясности перспектив развития в стране ряда отраслей производства, плохого материального обеспечения сфер науки, культуры, образования. Ощущается и определенный спад в этих условиях профориентационной деятельности не только со стороны школы, но и предприятий, высших учебных заведений, общественных объединений.

Вопрос о наличии профессиональных планов у учащихся мы задавали одновременно и их родителям. Оказалось, что в этом отношении они даже менее осведомлены. При опросе лишь 43% от числа охваченных анкетированием родителей учащихся IX классов сообщили нам, что их дети уже выбрали будущую профессию (среди самих учащихся, как мы уже сообщали, доля данных ответов составила 57%). По XI классам доля таких ответов для родителей и для учащихся составила, соответственно, 60% и 66%. Очевидно, что среди родителей есть определенная часть тех, кто либо не знает о профессиональных предпочтениях детей, не обсуждают с ними данную тему и не влияют на их планы, либо не считают их намерения серьезными.

Так или иначе, проблема с выбором жизненного пути возникает в определенный момент у всех молодых людей, и в большинстве случаев - в стенах школы. Каким оказывается их выбор в нынешней сложной ситуации?

При выяснении профессиональных интересов молодежи могут использоваться разные подходы: 1) попытаться определить оценки молодежью престижности различных профессий. Для этого в анкете следует привести перечень профессий и попросить опрашиваемых оценить в баллах значимость этих профессий лично для каждого. Но тогда будут выявлены не профессиональные выборы респондентов, а лишь их мнение о популярности тех или иных профессиональных занятий; 2) предложить опрашиваемым оценить привлекательность перечисляемых в анкете профессий лично для каждого, с учетом не только их престижности, но и индивидуальных склонностей и возможностей сегодняшних школьников посвятить этому свою жизнь. Мы предпочли третий способ и прямо поставили вопрос в анкете: «Если Вы выбрали профессию, то какую?», попросив респондентов указать также, какую профессию они оставляют «про запас», то есть на случай неудачи с реализацией основного выбора.

Каждый из упомянутых подходов обладает своими достоинствами и недостатками. Мы не хотели ограничивать респондентам область поиска ответов и предпочли оформить вопрос анкеты как открытый, не давая никакого перечня профессий. Это, на наш взгляд, обеспечивало сбор достаточно объективной информации и не вело к смещениям и искажениям данных из-за субъективности социолога, пытающегося предугадать возможные ответы респондентов. Обращаясь к замечанию, сделанному О.М. Масловой по поводу того, что «открытая формулировка вопроса всегда снижает число ответивших» [2], заметим, что оно излишне категорично и было бы, на наш взгляд, корректнее сказать «как правило» вместо «всегда». При хорошо спланированном и правильно организованном исследовании такой опасности порой можно избежать. Так, в ходе нашего опроса весной 1994 г. 42,6% девятиклассников и 37% одиннадцатиклассников, охваченных исследованием, не привели в анкетах данных о том, какую профессию они планируют для себя, что почти совпало с числом респондентов, указавших, что они пока еще выбирают профессию (соответственно 43% и 34% от числа опрошенных учащихся IX и XI классов).

Отвечая на вопрос о будущей профессии, школьники назвали в анкете до сотни профессий, специальностей и занятий широкого спектра: от кинолога до косметолога, от старателя до горного спасателя, от бармена до брокера. Все эти специальности и занятия были сгруппированы нами по 15 родам деятельности, что позволило обобщить собранный материал и дало возможность сопоставлять выбор учащихся различных категорий: учащихся IX и XI классов; учащихся городских и сельских школ; юношей и девушек и т.д. Более того, стало возможным проводить социологический мониторинг, сравнивать результаты опросов разных лет и выявлять тенденции изменения профессиональных интересов у разных поколений учащейся молодежи.

³ О подобных тенденциях в изменении ценностных ориентации молодежи свидетельствует также сопоставление результатов опросов, проведенных нашим центром в 1982 и 1994 гг. [1]

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы выбрали профессию, то какую?» (в % от числа ответивших)

Род деятельности (группа профессий и специальностей)	Класс	
	IX	XI
Рабочие промышленности	0,0	0,5
Строительные рабочие	3,1	0,9
Рабочие транспорта и связи	12,0	2,7
Работники сельского хозяйства	2,4	1,4
Работники сферы обслуживания	18,3	1,7
Инженерно-технические работники	2,4	4,5
Работники системы планирования, учета и финансовой сферы	17,5	33,0
Предприниматели, бизнесмены, менеджеры и т.п	4,8	2,7
Работники системы образования	10,3	17,6
Работники культуры	4,0	4,1
Работники спорта и туризма	1,6	0,0
Работники правоохранительной системы	8,5	15,4
Военнослужащие	1,6	1,4
Работники системы здравоохранения	13,5	11,8
Научные работники	0,0	2,3

* Включая торговлю и общественное питание

Приступая к изучению профессиональных интересов нынешних школьников, мы, конечно, догадывались, что ряд профессий, особенно тех, которые связаны с производственной сферой, не будут пользоваться у них популярностью. Но результаты опроса превзошли даже наши пессимистические ожидания (таблица). Выяснилось, что из числа девятиклассников, определившихся в выборе предпочтительной профессии, никто не пожелал стать рабочим в промышленном производстве; всего 3,1% хотели бы стать строительными рабочими; 2,4% работниками сельского хозяйства; 2,4% - влиться в ряды ИТР. Не отличается от этих значений существенным образом профессиональный выбор учащихся XI классов, для которых доли ответов, приходившихся на вышеупомянутые роды деятельности, составили, соответственно, 0,5%, 0,9%, 1,4% и 4,5% от числа ответивших. Даже если мы будем принимать в расчет выбор респондентами дополнительной, или запасной, профессии, что позволит к желающим работать в производственной сфере добавить и тех, кто просто допускают для себя возможность подобного трудоустройства, то в итоге таких учащихся все равно оказывается крайне мало.

Рассмотрим, к примеру, сельскохозяйственную деятельность. Всего 6,3% от числа ответивших учащихся IX классов и 1,4% учащихся XI классов связывают свой основной либо дополнительный (запасной) выбор профессии с этой крайне важной для общества сферой деятельности. Причем большинство из них высказывают желание стать агрономами, ветеринарами, охотниками, промысловиками, пчеловодами. О массовых и наиболее нужных на селе профессиях механизаторов и животноводов упомянули в анкетах всего 3 (!) учащихся. Несмотря на настойчивую пропаганду фермерства никто из опрошенных не пожелал испытать себя на этом тяжелом при нынешних условиях поприще. Заметим, что процесс анкетирования охватил более трехсот старшеклассников одних только сельских школ.

Впрочем, не лучше обстоят дела в отношении промышленной деятельности. Выразил желание стать рабочим (выбор основной профессии) всего один учащийся XI класса (из числа девятиклассников - ни одного человека), да и тот хочет стать старателем (очевидно, надеется найти золотой самородок и разбогатеть). Лишь в случае неудачи с основным выбором готовы работать слесарями и токарями 6 учащихся IX классов (что составляет мизерную долю - 2,4% от числа ответивших). Не пользуются, как видим, почетом среди учащейся молодежи производственные профессии, требующие высшего и среднего специального образования. Готовы влиться в ряды инженерно-технического персонала в общей сложности, с учетом и основного, и дополнительного выбора, всего 2,8% от числа ответивших девятиклассников и 4,5% - одиннадцатиклассников.

Не повезло и со специальностями строительных рабочих. Правда, осваивать их в принципе

готовы 9,5% от числа ответивших учащихся IX классов и 1,4% - XI классов. Но как на выбор основной деятельности на них ориентируются, соответственно, только 3,1% и 0,9% от числа девятиклассников и одиннадцатиклассников, определившихся в профессиональных намерениях.

Иными словами, нашлось всего 10 человек, готовых овладевать строительными профессиями как основным делом. Несколько лучше, на первый взгляд, ситуация с рабочими профессиями отраслей транспорта и связи. Склонность посвятить себя им как основному профессиональному делу выразили 12% от числа ответивших девятиклассников (а в качестве запасного варианта — еще 5,1%) и 2,7% от числа ответивших на вопрос одиннадцатиклассников (плюс 3,2% «запасных»). Однако подавляющее большинство составляют те, кто готовы осваивать профессию шофера, частично сохранившую былую популярность и привлекательность для юношей благодаря элементам романтичности, ее близости к технике и возможности неплохо зарабатывать (в том числе и «побочно»). Другие виды транспорта, включая не менее романтичные, такие, как речной, морской и авиационный, не привлекают молодых людей. Что касается предприятий связи, то никто из опрошенных не высказал желания трудиться в этой отрасли в качестве рабочего. Мы имеем в виду только рабочие профессии связистов: монтеров, монтажников, кабельщиков-спайщиков, сборщиков аппаратуры средств связи, операторов телеграфа, телефонной сети и т.д., и речь не идет об организации и эксплуатации тех радио- и телекоммуникаций, где почти все работники принадлежат к категории ИТР. Очевидно, что тяжелый характер труда, порой однообразного и монотонного, и при этом высокая ответственность и строгая дисциплина при невысокой зарплате отталкивают учащихся от этих, бывших в свое время по крайней мере привлекательными специальностей.

Таким образом, трудовую деятельность, относящуюся к производственной сфере, избрали для себя 20,2% от числа учащихся IX классов, и 10% от числа учащихся XI классов, ответивших на вопрос анкеты об избранной профессии. Причем мы включаем сюда не только рабочие профессии, но и профессии инженерно-технического труда в промышленности, в строительстве, на транспорте и в связи, а также профессии агрономов и ветеринаров в сельском хозяйстве. Для того чтобы увидеть, насколько сильно изменились профессиональные ориентации молодежи по сравнению даже с относительно недавним доперестроечным прошлым, заметим, что в 1982 г. на работу в производственной сфере ориентировались 46,7% восьмиклассников и 37% десятиклассников.

Однако к сопоставлениям и содержательным оценкам этих изменений мы обратимся несколько позже, а пока продолжим рассмотрение профессиональных предпочтений нынешних школьников. Куда направлены их интересы, если производственная сфера не особенно привлекает?

Как свидетельствуют данные таблицы, учащиеся IX классов интересуют в основном профессии третичной сферы: обслуживание, включая торговлю (18,3%); область планирования, учета, финансовой деятельности (17,5%). Последняя сфера занятости особенно привлекает к себе внимание учащихся XI классов, в предпочтениях которых она вышла на первое место (33%). Это, конечно, не случайно, ибо в наши дни рыночных преобразований сфера денежного обращения предстает в глазах молодежи как наиболее прибыльная (к сожалению, пока она и в самом деле является таковой). В 1982 г., согласно данным нашего опроса учащихся школ Красноярского края, скромные профессии экономистов, плановиков, бухгалтеров выбирали немногие (главным образом девушки) - 3,1% восьмиклассников и 8,7% десятиклассников. Что касается сферы обслуживания, то и в 1982 г. среди восьмиклассников она пользовалась примерно той же популярностью, что и среди нынешних девятиклассников (соответственно 18,8% и 18,3%). Но в то время она была престижна также и для учащихся X классов (19,3%), тогда как теперь среди учащихся XI классов мало кто намерен стать работником этой сферы (всего 3,6%).

Значительную популярность среди учащихся IX классов получили профессии работников здравоохранения (13,5%), транспорта (11,9%), образования (10,3%). Что касается транспорта, то о нем мы уже говорили (наиболее привлекательна профессия шофера). Заметим, что система образования и просвещения (включая и детские дошкольные учреждения) - одна из самых привлекательных для учащихся XI классов (второе место по числу желающих, 17,6%)⁴

⁴Причины популярности педагогических профессий, мотивы, определяющие их выбор, здесь не рассматриваются, поскольку требуют отдельного анализа [3].

Третье место принадлежит профессиям работников правоохранительной системы (15,4%), четвертое - системы здравоохранения (11,8%).

Учащиеся школ довольно чутко реагируют на изменения в экономической ситуации, и их интересы направлены в первую очередь в те сферы занятости, в которых выше престиж и уровень доходов. О крайне низком престиже профессий производственной сферы мы уже говорили. Также невысока популярность профессий работников культуры, спорта и туризма, военнослужащих, научных работников (см. таблицу). Все это вполне понятно и объясняется резким сокращением финансирования ряда учреждений культуры, свертыванием массовой работы в спортивных обществах, ухудшением ситуации в вооруженных силах.

Недавно оформилась новая для нас группа профессий, представляющая определенный интерес для опрошенных школьников. Это профессии предпринимательской сферы. Правда, хотели бы стать менеджерами и бизнесменами пока немногие из них: 4,8% от числа избравших профессию учащихся IX классов (12 человек) и 2,7% от числа учащихся XI классов (6 человек). Но, во-первых, это больше, чем общее число желающих стать военнослужащими, научными работниками, работниками спортивных обществ и туризма. Во-вторых, это скромное число не включает всех желающих заняться бизнесом и преуспеть в нем. Однако большинство таких желающих осознают, что им необходимы соответствующие профессиональные знания (прежде всего в финансово-экономической и юридической сферах), определенный опыт и, самое главное, некоторый стартовый капитал. Впрочем, в бизнес ныне можно войти на основе педагогической, медицинской или другой специальности, открыв с этой целью частную школу, медицинский кооператив и т.п.

В условиях рыночных преобразований, когда сосуществуют и взаимодействуют предприятия и организации различных форм собственности, профессиональная ориентация оказывается тесно связанной и с социальным самоопределением. Выбор профессии чаще всего означает одновременно и определение своего места в социальной структуре, принадлежности к тому или иному слою общества. Это означает, к примеру, стать государственным служащим, получающим фиксированную зарплату, или сотрудником частной фирмы, доход которой зависит от прибыли, или организовать собственное дело. Как и напротив, стремление войти в состав определенной социальной группы существенно влияет на выбор профессии. Не случайно молодые люди, мечтающие стать бизнесменами, стремятся овладеть специальностями финансово-экономического профиля (в основном прикладного характера: маркетинг, банковское дело, налогообложение, финансовое право), а желающие влиться в ряды лиц свободных профессий нередко поступают в архитектурные, юридические и медицинские вузы.

Вопреки ожиданиям, школьники неплохо ориентируются в тех формах собственности, с которыми они хотели бы связать свою деятельность. Только 10% девятиклассников и 9% одиннадцатиклассников не определились в этом плане.

Среди как пятнадцатилетних подростков, так и семнадцатилетних юношей больше всего оказалось тех, кто желает работать на частных предприятиях и фирмах (соответственно 30% и 32% от числа опрошенных). Наша молодежь достаточно знает о высоких заработках в коммерческой сфере. Ощущается и влияние пропаганды, превозносящей достоинства и широкие перспективы рыночной экономики, основанной на частной собственности.

Значительная часть молодежи (30% среди учащихся IX классов и 25% учащихся XI классов) склонны заняться бизнесом или организовать собственное дело. Как видим, большинство учащихся (60% девятиклассников и 57% одиннадцатиклассников) предпочли выбрать частную сферу. Тех, кто готовы «заниматься индивидуальной трудовой деятельностью», оказалось немного (6% от учащихся IX классов и 5% - XI классов).

Немалое число наших респондентов хотели бы трудоустроиться на совместных предприятиях (15% девятиклассников и 23% одиннадцатиклассников). Очевидно, они рассчитывают на участие иностранного капитала, гарантирующего более высокую рентабельность предприятий, лучшие условия труда, повышенную зарплату и приобщение к современным технологиям.

На государственных предприятиях и в госучреждениях предпочли бы работать 20% девятиклассников и 22% одиннадцатиклассников, что неудивительно в условиях частых задержек скромной по размерам зарплаты работников бюджетной сферы и неуклонного

ухудшения состояния дел почти во всех бюджетных организациях.

Заметим, что доля респондентов, выбравших иные формы собственности, сравнительно невелика⁵. В ходе опроса обнаружилось существенное расхождение между учащимися и их родителями в оценках предпочтительности форм собственности. Так, родители более благосклонно смотрят на трудоустройство детей на государственных предприятиях и в организациях (за это высказывались 32% родителей учащихся XI классов), они более критичны в отношении труда на частных предприятиях (14% родителей поддерживают трудоустройство детей в этой сфере) и не часто одобряют занятия детей бизнесом (только 15% родителей смотрят на это благосклонно).

Отсюда можно было бы прийти к выводу, что дети более чутко улавливают изменения в обществе, чем их консервативные родители. И действительно, дети реагируют довольно чутко, но, главным образом, на сиюминутную обстановку, на сегодняшнюю ситуацию, которая в недалеком будущем может существенно измениться.

На позиции родителей накладывается, естественно, влияние их воспитания в социалистическом духе, традиционное в России уважение к занятию государственной службой, их надежды на помощь государства в трудных обстоятельствах. Но имеет значение и то, что они более последовательны в убеждениях, что в конечном счете государственная (или общественная) собственность вновь займет достойное место в ключевых отраслях экономики. Родители знают о неустойчивом положении наемного работника на частных предприятиях, где профсоюзные объединения еще не сложились либо не окрепли, и не могут эффективно защитить их права от злоупотреблений работодателей. Они знают и о рискованном характере частнопредпринимательской деятельности в нынешней нестабильной обстановке. Поэтому они осторожны в оценках перспективности выбора занятий такого рода для своих детей.

Как видим, современный этап социально-экономических преобразований в стране оказал (и продолжает оказывать) огромное влияние на формирование профессиональных предпочтений и социальных ориентации у подрастающего поколения. В начале 80-х годов перед школой поставили задачу ориентировать молодежь на труд в сферах материального производства, отбирая и подготавливая одновременно наиболее одаренных юношей и девушек к поступлению в высшие учебные заведения. Уделялось внимание и сфере обслуживания. В известной степени эти задачи решались. Так, заметно выросла популярность профессий данной сферы. Но престиж массовых производственных профессий (станочников, строителей, сельскохозяйственных рабочих) так и не удалось поднять. Не стало и желающих поступать в ПТУ. Сейчас, как мы имели возможность убедиться, произошло обвальное падение интереса к профессиям всех сфер материального производства, а также ко многим специальностям, требующим высшего образования. Это, к сожалению, повсеместно распространенное явление, характерное не только для Красноярского края. Опрос школьников Центрального округа Москвы, проведенный Т.В. Даниловой и А.П. Михайловым, дал результаты, весьма близкие к полученным нами данным. Как пишут организаторы опроса: «Около трети старшеклассников еще не решили, кем будут по окончании школы, значительная часть учащихся выбрала профессии бизнеса, предпринимательства, коммерции, юриспруденции. Лишь немногие ориентируются на профессии материального производства и науки. Более половины анкетированных ответили, что школа ничего не дала им для профессионального самоопределения» [4, с. 10].

Это - результат главным образом аномалий «дикого рынка», вносящего диспропорции в распределительные отношения, повышающего прибыльность сфер денежного обращения, торгово-посреднических услуг и обесценивающего квалифицированный производственный труд. Молодежь чутко реагирует на эту ситуацию изменением своих профессиональных предпочтений, что делает ее своеобразным индикатором социальных перемен.

Иной монетарист-рыночник, возможно, возразит нам, заметив, что США и страны Западной Европы в свое время также проходили через болезненный для экономики процесс перехода к постиндустриальному периоду развития, когда шли резкие сокращения занятости в отраслях машиностроения, добывающей промышленности при одновременном росте занятости в третичном секторе. Но во-первых, у нас в России скорее наблюдаются процессы

⁵ Общая сумма показателей по ответам учащихся в обеих группах превышает 100%, поскольку в анкете предлагалось из восьми приводимых вариантов распределения собственности организации выбрать три наиболее предпочтительных.

деиндустриализации, чем перехода к постиндустриальным технологиям, а во-вторых, даже в этот период середины 70-х - начала 80-х годов в Западной Европе, при резком спаде занятости, не происходило сильного спада объемов производства. Сокращение занятости сопровождалось автоматизацией производства, экономией живого труда. Мы же наблюдаем сейчас скорее разрушение производства.

Однако подобная ситуация не может сохраняться долго. Объективные экономические законы пробивают себе дорогу. Страна не может возродиться, не остановив спад производства, не стабилизировав экономику. Жизнь рано или поздно заставит проводить разумную экономическую политику, стимулирующую высококвалифицированный труд во всех социальных сферах, и прежде всего в промышленности, в сельском хозяйстве, в области образования и науки. Коммерческая деятельность перестанет приносить сверхприбыли и войдет в нормальное русло. Это, естественно, будет способствовать нормализации процессов формирования профессиональных интересов учащихся, их согласованию с интересами общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гендин А.М., Сергеев М.И., Фалалаев АН.* Эволюция ориентации школьников на ценности духовной культуры в условиях формирования рыночных отношений (по материалам социологических исследований 1982-1994 гг.) // *Образование в Сибири.* 1995. № 2.
2. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 1 / Отв. ред. В.Г. Андреенков, О.М. Маслова, М.: Наука, 1990. С. 94.
3. *Гендин А.М., Сергеев М.И.* Ценностная мотивация выбора школьниками учительской профессии // *Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности.* Материалы Всерос. науч. конф. Ч. II. Томск, 27-28 марта 1996 г.
4. *Данилова Т.В., Михайлов А.П.* Курс на обновление подготовки школьников к труду // *Школа и производство.* 1994. № 1.